

Фролова Ольга, 20 лет

Деревенская ведунья Евдокия

В сказах Таисии Пьянковой описывается настоящая, живая жизнь в сибирских деревнях, обычные, простые люди, которые живут привычной жизнью, и в горестях и радостях. Однако в каждом произведении присутствует элемент чудесного, символизирующий надежду на лучшее, если человек живет честно и придерживается моральных принципов. А если человек не смог совладать с собой, со своей корыстью и жадностью, то и кара его обязательно настигала.

Вот и у нас есть такие женщины, их ведьмами считают, а зря, они хорошим людям помогают, а злых могут и наказать. Они обладают уникальными знаниями о травах и заговорах, что придает им некую магическую силу. Моя прабабушка рассказывала о такой, она жила неподалеку от нее.

В одной деревушке, ну как деревушке, большая деревня была, жила Евдокия. Ее, значит, соседи за ведьму держали, да не просто так, видно. Шушукались, между собой мужики да бабы, что, дескать, странная она. Дом ее в конце деревни стоял, вроде как на отшибе. Ни с кем не общалась, в гости ни кому не захаживала. Но и дурного никому не делала. Те, кто в лесу ее встречали, видели, как она травки собирает, бубнит что-то себе под нос. Слухами земля полнится, правда это уже или нет. Говорили якобы, что она со зверем беседу ведет – волки ее знают, медведи стороной обходят.

Правда, она держалась особняком, потому, как народ деревенский ее боялся во всю. А больше всего остерегался сосед молодой – паренек Ванек, сын тракториста Василия Петровича. А как говорится, чего мы больше всего боимся, то и случается. Семья у них, как и большинство в деревни, жили дружно, работали с утра до ночи, если кому помочь какая нужна, всегда приходили на выручку, божьи законы соблюдали.

Но вот приключилась беда: Ванек тяжело заболел, глаза закатывает, силы покинули парня, худой стал, словно щепка. Врачи городские только руками разводили, мол, болезнь неизлечимая, медицина тут бессильна. Тогда решились его родители на последнее средство, пошли к Евдокии, хуже уже не будет.

Пришли они к ней домой летним поздним вечером, страшно им до жути. Евдокия сидела у окна, на небо ночное глядела, тихонечко напевая какую-то песню. Услышала шаги – улыбнулась лишь краями губ, да сказала спокойно:

- Чего пришли, добрые люди?

Рассказали они горе свое, упали в колени, стали упрашивать сыну помочь. Женщина внимательно слушала и вздохнула, да кивнула головой:

- Ладно, попробую вашего парня на ноги поставить...

И повела Евдокия отца с матерью Ванечки, значит, далеко в темный лес. Глубоко за полночь дошли они до места, на небе луна полная. Велела она отцу дерево рубить особым манером. Когда рубил, ему казалось, что светится то дерево, как будто изнутри золотом. Но Василий Петрович утверждал потом в деревне, рассказывая мужикам, что точно свет видел, хотя они ему не верили. Женщина собрала сок с дерева, взяла травы разные из своей заветной сумы, потом заварила отвар и шептала над ним что-то.

А когда вернулись, отдала тот отвар отцу с матерью и приказала поить парня три раза в сутки: ровно в полдень, вечернюю зарю и перед сном. И наказ еще дала:

- Самое лучшее лекарство для вашего сына – это ваша любовь. Не жалейте сил, любите его всем сердцем!

Прошло две недели. Стал Иван совсем здоровым, крепким, будто ничего плохого и вовсе не было. Удивлялись жителя чуду такому. Вот тогда поняли, наконец, что зря Евдокию за ведьму держали и боялись ее.

И с тех пор никто больше не называл Евдокию ведьмой – наоборот, стали обращаться к ней за советом и помощью в трудную минуту. Только те к ней, говорят, войти могли, кто без умысла черного и человек хороший. А если злого, так его отворачивало дома, ноги мимо несли.

Вот такая женщина жила по соседству с моей бабушкой. Деревня уже разъехались, дома либо разрушены, либо нет давно. А ее дом стоит до сих пор, как новенький, словно вышла она оттуда только что, и мародеры туда не заходят, словно заколдованный. Чудо какое-то!